

Мир вернулся на территорию Джирард, как только Серавимия вернулась в столицу. Однако этот мир был временным. Пока она хочет создать идеальный мир, она ещё вернётся — и нам придётся сражаться. Так что до тех пор я должен был найти больше союзников и получить силу, чтобы противостоять ей.

— Не следует ли вам отдохнуть, Господин Джек?— спросила Люмье. Я обсуждал проблемы домена в своём кабинете. Она принесла мне лёгкий ужин с чёрным чаем.

— Ты права, — согласился я и взял чашку. Затем я встал и посмотрел во двор через окно. — Сегодня все тоже стараются изо всех сил.

Все солдаты тренировались, а Адель была их инструктором. Их движения значительно улучшились, и рост Людвига, в частности, был особенно выдающимся. Его нынешние способности были лишь немного ниже моих собственных. Если подумать о том, что до недавнего времени он был посредственным солдатом, то это улучшение было поразительным.

— Мой младший брат так вырос благодаря вам, Господин Джек. Большое вам спасибо, — сказала Люмье, стоя рядом со мной. Её глаза были полны доброты, когда она смотрела на своего брата. Хотя, честно говоря, мне показалось, что в этих глазах было слишком много любви, даже учитывая, что она была его сестрой.

В любом случае, я не мог представить, о чём она на самом деле думала, но не было никаких сомнений в том, что Людвиг был действительно важен для неё. Если бы он погиб в битве при Третьей Деревне, она, возможно, бросила бы меня довольно быстро. Тот факт, что она могла исчезнуть в одно мгновение, несмотря на то, что она была со мной с детства, заставил меня осознать, насколько хрупкими были человеческие отношения. Единственное, чему я мог доверять, были мои убеждения и сила. Мне приходилось взаимодействовать с другими, исходя из того, что они могут когда-нибудь покинуть меня. Я не мог слишком доверять людям и не мог положиться на них всем сердцем.

— Он стал лучше, потому что приложил усилия. Я всего лишь дал ему возможность сделать это.

Хотя моё сердце было холодным, как камень, я похвалил Людвига, чтобы заслужить расположение его любящей старшей сестры.

Как и ожидалось, она была тронута, и её глаза немного увлажнились. Это была реакция не горничной, а старшей сестры.

— Большое вам спасибо.

Почувствовав все чувства, вложенные в её слова, я понял, что пока Людвиг в безопасности, она не предаст меня. Благодаря этому я понял, что могу какое-то время доверять по крайней мере одному из двух своих ближайших помощников. Она должна преданно работать на меня.

Однако я ещё не закончил, поэтому подтолкнул ещё раз.

— Пойди, дай солдатам что-нибудь поесть и попить.

Обычно она действовала отдельно от своего брата, и у неё было мало возможностей поговорить с ним. Дав ей повод увидеться с ним, я разыграл сострадательного хозяина — и, о Боже, это было эффективно. На мгновение она удивилась, затем на её лице появилась такая очаровательная улыбка, что это почти покорило меня.

Не поймите меня неправильно. Эта улыбка предназначена её брату, а не мне, сказал я себе.

— Я благодарна вам за внимание.

— Ну, в конце концов, ты всегда мне помогаешь.

Она была не игровым персонажем, а человеком с чувствами. Близость и верность — это то, что можно улучшить не с помощью второстепенных заданий, а с помощью повседневного поведения. Поэтому, конечно, я бы время от времени делал ей комплименты.

— Что ж, тогда извините меня.

Люмье поклонилась и вышла из кабинета. Скорее всего, она направлялась на кухню, чтобы приготовить ещё еды, прежде чем выйти во двор.

У меня не было никакого интереса наблюдать, как люди ладят друг с другом, поэтому я перестал смотреть в окно и достал дневник моего отца из ящика стола. Первая половина была заполнена событиями, которые произошли после того, как он стал патриархом, но вторая половина была пустой. Отрывок непосредственно перед этим был о предательстве служанки, которая заботилась о нём с детства, и о том, как он убил её. Почерк был размытым, вероятно, потому, что он писал это сквозь слёзы. Последние две строчки были такими:

Я больше никогда никому не буду доверять. Мне больше не хочется ничего делать.

С этого момента я просто собираюсь делать всё, что захочу. И забыть всё это.

Эти слова передали страдания моего отца. Я всё ещё думал, что отец Джека был худшим человеком, но я мог понять боль от предательства кого-то важного для тебя. Кстати, более позднее расследование доказало, что горничная действовала по собственному разумению, чтобы уничтожить дом Джарард; ей не промыли мозги магией.

И всё же Кевин сказал, что кому-то промыли мозги, и они убили горничную. Хотя результат был тот же, события развивались по-другому. Горничная действительно умерла, но не так, как

он объяснил. Я догадался, что он солгал, чтобы я без колебаний казнил сборщика налогов, но я не мог понять его истинных намерений. Я не знал, на что указывает это несоответствие, но этого было достаточно, чтобы я убедился, что не могу доверять Кевину. Или, по крайней мере, я доверял ему меньше, чем Люмье.

— Какая боль.

Я положил дневник обратно на стол и сел на свой стул.

В отличие от Люмье, у которой была понятная слабость, у Кевина не было близких друзей, поэтому я не мог собрать о нём информацию. Невозможность найти способ контролировать его действовала на нервы. Мне действительно хотелось разобраться с ним побыстрее, но я был слишком занят всеми проблемами в домене. Между набегами монстров из лесов, ухудшением состояния дорог, которые разрушили транспортную сеть, и нашей серьёзной нехваткой средств (среди прочего) было много вещей, которые я должен был расставить по приоритетам. Позже мне пришлось бы искать его слабые места и причины, по которым он солгал.

— С какой из них мне следует разобраться в первую очередь? — размышлял я, просматривая петиции из городов и деревень.

Некоторые из них были связаны с заданиями, и одно особенно заинтересовало меня:

— Из канализации доносится гнилостный запах. Можно ли было бы улучшить процесс очистки?

Это был ограниченное по времени задание, в котором гоблины поселились в канализации, убивая животных внутри. Они также оставляли трупы валяться повсюду, так что, если вы ничего не предпримете, в городе разразится эпидемия. В конечном итоге она заразила двадцать процентов населения, значительно сократив численность рабочей силы и вызвав массу проблем. Конечно, это означало сокращение доходов и экономический коллапс. Более того, никто в домене не мог изготовить лекарство, и у нас не было денег, чтобы импортировать его из другого феода, так что эпидемия продолжалась бы годами, пока не привела бы к плохому концу. По сути, это было задание, которое учило, что если ты не будешь осторожен со здоровьем своих людей, ты проиграешь, а также просто плохой финал сам по себе.

Однако это задание было не просто неприятностью. Это был следующий случай, когда вы могли получить нового союзника после Адель... Гвинт. Он был разведчиком, специализировавшимся на выслеживании, сокрытии и тайных действиях. Он был редкостью среди союзников боевого типа в игре, поэтому я хотел побыстрее связаться с ним и сделать его своим союзником.

— Что ж, думаю, я позабочусь об этом в следующий раз.

Конечно, я бы также решил другие проблемы на стороне и продолжил свои тренировки с

Адель. Я был полон решимости преодолеть все препятствия, которые возникали на моём пути.

Я собираюсь выжить и прожить свою жизнь в роскоши — настолько аристократично и экстравагантно, насколько это возможно!

<http://tl.rulate.ru/book/99397/3623912>